

На правах рукописи

Кузьминчук Анна Александровна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЛОНТЕРОВ
КАК СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ**

Специальность 22.00.08 – Социология управления

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Тюмень – 2016

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина».

Научный руководитель:

Зборовский Гарольд Ефимович,
доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

Официальные оппоненты:

Губина Наталья Викторовна,
доктор социологических наук, профессор,
зав. кафедрой государственного и муниципального управления,
социологии и менеджмента НХТИ
ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»

Грошева Ирина Александровна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры Менеджмента
ГАОУ ВО ТО «Тюменская государственная академия мировой экономики, управления и права»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится «24» июня 2016 года в 09.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.273.03 при Тюменском государственном нефтегазовом университете по адресу: г. Тюмень, ул. Мельникайте, 70.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотечно-информационном центре ФГБОУ ВО «Тюменский государственный нефтегазовый университет» по адресу: г. Тюмень, ул. Мельникайте, 72, а также на сайте ФГБОУ ВО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»: <http://www.tyuiu.ru/1028-2/folder-2008-11-28-2437/zasedanija-dissertatsionnykh-sovetov/dissertatsionnyj-sovet-d-21227303/kuzminchuk-anna-aleksandrovna-22-00-08/>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат социологических наук,
доцент

Л.В. Ребышева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современных условиях нарастающих социально-экономических и политических рисков все более актуальной становится роль «третьего сектора» и волонтерства как одного из его ключевых элементов, способного снижать социальную напряженность, брать на себя функции, которые государство по определенным причинам не может выполнить или делегировать коммерческому сектору.

Актуальность исследования деятельности волонтеров обусловлена их возрастающим значением для российского общества. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в качестве стратегических ориентиров выдвинуты такие направления, как: «содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства); развитие добровольческой (волонтерской) деятельности молодежи, создание условий для деятельности молодежных общественных объединений и некоммерческих организаций»¹. В терминологическом отношении понятия «волонтерство» и «добровольчество» общепринято считаются тождественными, что закреплено в нормативно-правовых актах и получило отражение в работах отечественных исследователей².

Необходимость институционального регулирования деятельности волонтеров продиктована следующими предпосылками.

Социальной, экономической, культурной и политической значимостью волонтерства, заключающейся в решении социальных проблем, ретрансляции социально значимых ценностей (сострадания, сочувствия, милосердия), выступающих идеологической основой консолидации общества; экономии средств бюджета (волонтерская работа осуществляется на безвозмездной основе); развитии демократических ценностей в ходе представления и отстаивания интересов населения, определенных социальных групп в структурах гражданского общества.

Способностью волонтерства решать социально значимые задачи в сферах, где государство и коммерческий сектор бездействуют. Волонтерство, как часть «третьего сектора», призвано заполнить провалы государства и рынка. Именно так волонтерство проявляло себя в таких кризисных ситуациях в Рос-

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года / Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17 ноября 2008 г. (ред. от 08.08.2009). [Электронный ресурс] URL: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения 12.01.2016).

² Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // СОЦИС. – 2013. – № 2. – С. 110-119; Отчет по проекту «Ресурсе добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». – М.: ФОМ, 2012. – 200 с.; Шевченко П.В. Социальная роль московского волонтерства // СОЦИС. – 2013. – № 8. – С. 60-70. Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. – 2014. – №1. – С. 71-89.

сии, как пожары 2010 г., наводнение в Крымске в 2012 г. и т.д., обнажая несостоятельность и неготовность государства адекватно реагировать на них.

Возрастающим спросом общества на волонтерскую работу, значительно превышающим предложение со стороны волонтеров, что обуславливает необходимость стимулирования добровольческой активности как мобилизационного ресурса.

Позитивным опытом развитых стран в области институционального регулирования волонтерства, в которых государство активно участвует в организации, координации и стимулировании волонтерской деятельности, следствием чего является значительный социально-экономический эффект. В качестве примера рассмотрим США, где в 2014 г. добровольческий вклад был оценен в 7,9 миллиардов часов, что в денежном эквиваленте составляет около 184 миллиардов долларов³. В разных странах созданы разные условия для самих волонтеров, и само волонтерство развивается по-разному. Международные различия в численности волонтеров коррелируют с национальным контекстом (государственными расходами на социальные вопросы и ВВП). В соответствии с исследованием «Мировой рейтинг благотворительности 2015» численность волонтеров в США составляет 36% от всего населения страны. Аналогичный показатель в России равен 15%⁴. Согласно докладу Общественной палаты Свердловской области «О состоянии и развитии гражданского общества» на системной основе занимаются волонтерской, благотворительной деятельностью в Свердловской области около 100 тысяч человек, что составляет всего 2,2 % от ее населения. Это подчеркивает необходимость создания в стране благоприятных институциональных условий для активизации потенциала волонтерства.

Ключевым субъектом институционального регулирования волонтерства в нашей стране в силу ряда причин является именно государство. Во-первых, оно в значительной степени определяет деятельность многих социальных институтов (образование, СМИ, социальная работа, общественное мнение, семья), оказывающих влияние на волонтеров. Во-вторых, в сознании россиян во многих областях жизни, в том числе рассматриваемой, доминирует идеология патернализма, согласно которой ведущая роль отводится власти и государственному управлению. Вместе с тем возникает проблема взаимоотношений государства и волонтеров (как представителей гражданского общества). Противоречие заключается в том, что, с одной стороны, государство заинтересовано в волонтерах как силе, способной решать те проблемы, где оно и его социальные инсти-

³ The Corporation for National and Community Service. [Электронный ресурс] URL: <http://www.volunteeringinamerica.gov/> (дата обращения: 10.01.2016).

⁴ Мировой рейтинг благотворительности 2015. Charities Aid Foundation (CAF). [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.cafrussia.ru/page/mirovoi_reiting_blagotvoritelnosti_1 (дата обращения: 12.01.2016).

туты бездействуют. С другой стороны, оно само создает серьезные барьеры для развития волонтерства.

Таким образом, обозначенные обстоятельства обуславливают актуальность темы, необходимость ее исследования и разработки путей совершенствования институционального регулирования деятельности общности волонтеров для активизации ее потенциала и устойчивого развития общества.

Степень научной разработанности проблемы. Диссертационная работа базируется на таких ключевых понятиях, как волонтерство, управление, институциональное регулирование, социальная общность, и связанных с ними теориях. Назовем наиболее значимых зарубежных и отечественных авторов, заложивших теоретические основы изучения поставленных в диссертации проблем.

Классиками социологии М. Вебером, Э. Дюркгеймом, Г. Спенсером⁵ были созданы теории институционального регулирования, получившие развитие в трудах таких отечественных и зарубежных социологов, как П. Блау, Р. Мертон, Ч. Миллс, Д. Норт, Т. Парсонс, Н. Смелзер, Я. Щепаньский, С.Г. Кирдина, Г.В. Осипов, В.В. Радаев⁶ и др.

Значительный вклад в развитие теории социальной общности внесли Б. Андерсон, Г. Блумер, Э. Буткявичене, Г. Лебон, Б. Мерсер, Л. Ринкявичус, Ф. Теннис, П. Штомпка, Г.Е. Зборовский, Н.Б. Костина, В.А. Ядов⁷ и др.

В теории управления необходимо отметить фундаментальные труды Л. фон Берталанфи, П. Друкера, Э. Мэйо, Ф. Тейлора, А. Файоля, Ф. Херцберга, Г. Эмерсона⁸. Существенное значение для нас имели работы ведущих представи-

⁵ Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1990. – 575 с.; Спенсер Г. Социальная статика. Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества. – Киев: Гама-Принт, 2013. – 496 с.

⁶ Blau P. On the Nature of Organizations. – N.Y.: Wiley, 1974; Merton R.K. Social theory and social structure. – N.Y.: Free Press, 1949. – 423p.; Миллс Ч.Р. Высокая теория // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. – М.: ИКСИ АН СССР, 1968. – С. 395-424; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.; Парсонс Т. Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: Изд-во Международного Университета Бизнеса и управления, 1996. – С. 511-512; Смелзер Н. Социология. – М.: Феникс, 1994. – 688 с.; Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.; Кирдина С.Г. Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.kirdina.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=221&Itemid=58&lang=ru (дата обращения: 10.01.2016); Осипов Г.В. Социология. Основы общей теории. – М.: Норма, 2010. – 912 с.; Радаев В.В. Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – № 3. – С. 109-129.

⁷ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2001. – 288с.; Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 90-115; Ринкявичус Л., Буткявичене Э. Концепция общности и ее специфика в виртуальном пространстве // СОЦИС. – 2007. – №7. – С.3-11; Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Академический проект, 2011. – 238 с.; Mercer В. The American Community. – N.Y., 1957; Теннис Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 456 с.; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. – М.: Логос, 2005. – 664 с.; Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. – Екатеринбург: ГУ, 2009. – 304 с.; Костина Н.Б. Религиозная общность: проблемы социологического исследования. – Екатеринбург: Издательство УГППУ, 2001. – 228 с.; Ядов В.А. Размышления о предмете социологии // СОЦИС. – 1990. – № 2. – С. 3-16.

⁸ Берталанфи Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов // Системные исследования: Ежегодник. – М.: Прогресс, 1969. – С. 23-82; Друкер П.Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. – М.: Вильямс, 2007. – 276 с.; Mayo E. The human problems of an industrial civilization. – Cambridge, MA: Harvard, 1933; Taylor T., McGraw P. Exploring human resource management practices in nonprofit sport organisations // Sport Management Review. – 2006. – № 9(3). – P.229-251. Файоль А., Эмерсон Г., Тэйлор Ф., Форд Г. Управление - это наука и искусство. – М.: Республика, 1992. – 349 с.; Herzberg F., Mausner B., Snyderman B.V. The motivation to work. – N.Y.: Wiley, 1959. – 157 p.

телей отечественной социологии управления Е.М. Бабосова, А.А. Богданова, А.И. Кравченко, А.И. Пригожина, А.В. Тихонова, Ж.Т. Тощенко, В.В. Щербини⁹ и др. Большую роль сыграли работы, посвященные анализу регионального управления. Среди авторов этих работ – О.М. Барбаков, М.Л. Белоножко, В.В. Гаврилюк, С.М. Киричук, Ю.М. Конев, Н.А. Костко, И.А. Кох, В.В. Маркин, Л.Л. Мехришвили, А.Н. Силин¹⁰ и др.

Гражданское общество, элементом которого является волонтерство, рассматривается в трудах Е.В. Галкиной, М.К. Горшкова, И.А. Грошевой, В.Г. Доманова, Т.И. Заславской, А.М. Киселевой, В.К. Левашова, М.Н. Просековой, Н.И. Скок, Н.Г. Хайруллиной¹¹ и др.

Среди наиболее фундаментальных зарубежных теоретических работ, посвященных добровольчеству и некоммерческому сектору, необходимо отметить исследования, проводимые Л. Саламоном и Х. Анхейером¹², в которых волонтерство рассматривается как элемент гражданского общества, как трудовой ресурс некоммерческих организаций.

Управленческие аспекты анализа добровольчества на уровне организаций представлены в работах таких зарубежных авторов, как Л. Велленс, Г. Каскелли, Дж. Клэри, К. МакАллам, Дж. Манетти, Т. Тэйлор¹³. Обобщая организаци-

⁹ Бабосов Е.М. Социология управления. – Минск: ТетраСистемс, 2006. – 288 с.; Богданов А. А. Тектология. Всеобщая организационная наука. – М.: Экономика, 1989. – 304 с.; Кравченко А.И. Классики социологии менеджмента: Ф. Тейлор, А. Гастев. – СПб.: Русский Христианский гуманитарный ин-т, 1999. – 320 с.; Пригожин А.И. Методы развития организаций. – М.: МЦФЭР, 2003. – 863 с.; Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / Отв. Ред. А.В. Тихонов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 560 с.; Тощенко Ж.Т. Социология управления. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. – 300 с.; Щербина В.В. Социальные технологии: история появления термина, трансформация содержания, современное состояние // СОЦИС. – 2014. – № 7. – С. 113-124.

¹⁰ Барбаков О.М. Регион как объект управления // СОЦИС. – 2002. – № 7. – С. 96-100; Белоножко М.Л., Скифская А.Л. Организационные основы функционирования власти на региональном уровне. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – 184 с.; Гаврилюк В.В., Мехришвили Л.Л. Образ будущего в массовом сознании жителей российской провинции // Вестник ТюмГУ. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т. 1. – № 2 (2). – С. 60-67; Киричук С.М., Силин А.Н. Российский Север: экономическая роль и социальная ситуация // Вестник ЧелГУ. – 2014. – № 24 (353). – С. 10-12; Конев Ю.М. Инновационная модернизация экономики и социальной сферы региона: новые концептуальные подходы. – Тюмень, 2013. – С. 316-318; Костко Н.А. Инновационный потенциал региона: состояние, проблемы, цели развития // Вопросы управления. – 2014. – № 3. – С. 120-126; Кох И.А. Институциональная эффективность управления: монография. – Екатеринбург: Изд-во УРАГС, 2006. – 222 с.; Маркин В.В. Региональная социология и управление: дорожная карта взаимодействия // Экономические и социальные перемены. Факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 5(35). – С. 135-142.

¹¹ Галкина Е.В. Институционализация гражданского общества в контексте современных политических трансформаций. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2010. – 172 с.; Горшков М.К. Гражданское общество и гражданское сознание в современной России // Гуманитарий Юга России. – 2013. – №1. – С. 12-22; Грошева И.А., Костин В.А. Гражданский контроль в современной России как предмет социологического исследования // Вопросы управления. – 2014. – №4 (10). – С. 154-160; Доманов В.Г. Концепт гражданского общества: российские реалии. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. – 352 с.; Заславская Т. И. Инновационный потенциал России и проблемы гражданского общества // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. – М.: ООО «Северо-Принт», 2001. – С. 18-31; Киселева А.М. Местное сообщество как основа формирования гражданского общества в России // Вестник Омского университета. – 2007. – № 1. – С. 64-68; Левашов В.К. Гражданское общество и правовое государство: диалектика и динамика взаимодействия // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2014. – Т. 7. – № 2(34). – С. 6-23; Просекова М.Н. Формирование гражданского общества: социальный аспект // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 3. – С. 33-36; Скок Н.И., Скок Я.Ю. Социальная деятельность как средство формирования гражданского общества // Академический вестник. – 2009. – № 3. – С. 60-66; Хайруллина Н.Г. Развитие институтов гражданского общества: оценки и мнения тюменцев // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 1(80). – С. 226-228.

¹² Salamon L.M., Anheier H.K. The challenge of definition thirteen realities in search of a concept. Defining the Nonprofit Sector: A Cross-National Analysis. – Manchester University Press, 1997. – 560 p.

¹³ Wellens L., Jegers M. Effective Governance in nonprofit organizations: a literature based multiple stakeholder approach // European Management Journal. – 2013. – № 32(2). – P.223-243; Cuskelly G., Taylor T., Hoye R., Darcy S. Volunteer management practices and volunteer retention: A human resource management approach // Sport Management Review. – 2006. – № 9(2). – P.141-163;

онные теории, С. Стадер и Г. Шнюрбейн¹⁴ выделили следующие исследовательские направления: 1) координация добровольцев как управление человеческими ресурсами (Дж. Брудней, И. Каннингем, М. Хагер¹⁵); 2) социально-психологические особенности управления добровольцами (К. Стирлинг, Д. Хаски-Левенталь¹⁶); 3) организационные возможности влияния на добровольческую активность и управление волонтерами (Д. Мэран, К. Рочестер¹⁷).

Т. Ротоло и Д. Вилсон¹⁸ выделяют группу «институциональных теорий волонтерства», которые построены на результатах межстрановых исследований и базируются на идее о том, что поведение волонтеров как граждан регулируется социальными институтами, такими как правительства, административные органы, организации, а также правилами, которые позволяют им функционировать.

В отечественной науке феномен добровольчества изучается с точки зрения педагогического (Л.Е. Сикорская, Н.В. Тарасова, Н.В. Черепанова¹⁹), психологического (Е.С. Азарова, А.Б. Бархаев, О.А. Любимова, Н.А. Потапова, М.С. Яницкий²⁰), экономического (А.А. Аузан, Р.П. Колосова, Л.А. Кудринская, В.Л. Тамбовцев, А.В. Трохина²¹), правового (Н.Г. Бодренкова, Р.Н. Жаворонков, Е.А. Исаева, А.Г. Синеглазова²²), политического (Д.А. Волков, И.В.

Clary G., Snyder M., Ridge R. Volunteers' motivations: A functional strategy for the recruitment, placement, and retention of volunteers. *Nonprofit Management and Leadership*. – 1992. – № 2. – P.333-350; Manetti G., Bellucci M., Como E., Bagnoli L. Investing in volunteering: measuring returns of volunteer recruitment, training, and management. – Valencia, 2014. – P.1-34; McAllum K. Meanings of Organizational Volunteering: Diverse Volunteer Pathways // *Management Communication Quarterly*. – 2014. – № 28(1). – P. 84-110.

¹⁴ Studer S., Schnurbein G. Organizational Factors Affecting Volunteers: A Literature Review on Volunteer Coordination // *Voluntas*. – 2013. – № 24. – P. 403-440.

¹⁵ Hager M. A., Brudney J. L. Volunteer management: Practices and retention of volunteers. Washington, DC, 2004; Cunningham I. Human resource management in the voluntary sector: Challenges and opportunities // *Public Money and Management*. – 1999. – № 19(2). – P. 19-25.

¹⁶ Stirling C., Kilpatrick S., Orpin P. A psychological contract perspective to the link between non-profit organizations' management practices and volunteer sustainability // *Human Resource Development International*. – 2011. – № 14(3). – P. 321-336; Haski-Leventhal D., Bargal D. The volunteer stages and transitions model: Organizational socialization of volunteers // *Human Relations*. – 2008. – № 61(1). – P. 67-102.

¹⁷ Maran D., Soro G. The influence of organizational culture in women participation and inclusion in voluntary organizations in Italy // *Voluntas*. – 2010. – № 21(4). – P. 481-496; Rochester C. One size does not fit all: Four models of involving volunteers in small voluntary organisations. *Voluntary Action // The Journal of the Institute for Volunteering Research*. – 1999. – № 1. – P. 7-20.

¹⁸ Rotolo T., Wilson J. State-level differences in volunteerism in the United States: research based on demographic, institutional, and cultural macrolevel theories // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. – 2011. – № 41(3). – P. 452-473.

¹⁹ Сикорская Л.Е. Волонтерство как форма трудового воспитания студенческой молодежи // *Проблемы педагогики и психологии*. – 2009. – №1. – С.163-168; Тарасова Н.В. Волонтерская деятельность как историко-педагогический феномен // *Педагогическое образование в России*. – 2012. – № 4. – С. 46-52; Черепанова Н.В. Социальное обучение в добровольческом движении: дисс. канд. пед. наук. – Ставрополь, 2007. – 153 с.

²⁰ Бархаев А.Б. Социально-психологические условия вовлечения волонтеров в деятельность общественных организаций: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – М., 2010. – 292 с.; Любимова О.А. Особенности отношений межличностной значимости в реальных контактных и в разной степени виртуальных группах волонтеров: дисс. ... кан. психол. наук: 19.00.05. – М., 2011. – 128 с.; Потапова Н.А. Групповые и личностные факторы социально-психологического климата волонтерских объединений: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – СПб., 2006. – 215 с.; Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности // *Вестник ТГУ*. – 2008. – № 306. – С. 120-125.

²¹ Аузан А.А., Тамбовцев В.Л. Экономическое значение гражданского общества // *Вопросы экономики*. – 2005. – № 5. – С. 28-49; Колосова Р.П., Красновид А.В. Занятость волонтеров: возможности и ограничения. – М.: Экон. ф-т МГУ имени М.В. Ломоносова; ТЕИС, 2010. – 117 с.; Кудринская Л.А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // *СОЦИС*. – 2006. – № 5. – С. 15-22; Трохина А.В. Занятость волонтеров в России: формирование и регулирование: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2012. – 29 с.

²² Бодренкова Г.П. К вопросу об обсуждении основных стратегических направлений развития добровольчества в России // *Волонтер*. – 2014. – № 2(10). – С. 20-28; Жаворонков Р.Н. Гражданско-правовое регулирование добровольческой и благо-

Мерсиянова, Е.С. Петренко, Л.И. Якобсон²³), социологического (Н.В. Губина, М.В. Певная, О.И. Холина, П.В. Шевченко, О.Н. Яницкий²⁴) подходов.

Обобщая, следует отметить, что в литературе не в полной мере исследовано волонтерство как объект институционального регулирования, равно как лишь частично раскрыт теоретический и практический потенциал применения к его изучению общностного и управленческого подходов. Это порождает необходимость целостного и системного исследования с позиции социологии управления институционального регулирования деятельности волонтеров как социальной общности.

Объектом диссертационного исследования выступают волонтеры как социальная общность.

Предметом исследования является институциональное регулирование деятельности общности волонтеров.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке региональной модели институционального регулирования деятельности общности волонтеров и механизмов ее реализации.

Для достижения указанной цели решались следующие **задачи**:

1. Разработать социологический подход к исследованию институционального регулирования как уровня системы социального управления волонтерством.

2. Определить центральное понятие исследования «институциональное регулирование деятельности общности волонтеров» на основе теоретической и эмпирической интерпретации.

3. Определить преимущества и недостатки существующих моделей институционального регулирования деятельности общности волонтеров в России и за рубежом.

4. Выявить проблемы институционального регулирования деятельности общности волонтеров в регионе, выделить специфические характеристики региональной общности волонтеров как объекта институционального регулирования.

творительной деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2004. – 184 с.; Исаева Е.А. Огосударствление института добровольчества в России: анализ законопроекта «О добровольчестве (волонтерстве)» // Власть. – 2013. – № 10. – С. 148-150; Синеглазова А.Г. Сборник законодательных и нормативно-правовых актов в сфере добровольчества (по состоянию на 1 января 2013 года). – Казань: Издательство «Скрипта», 2012. – 80 с.

²³ Волков Д. Перспективы гражданского общества в России: аналитический доклад. – М.: Левада-центр, 2011. – 50 с.; Якобсон Л.И., Мерсиянова И.В. и др. Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS». – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 60 с.

²⁴ Губина Н.В., Долотказина Э.Р. Волонтерство как форма социальной активности населения // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – Т. 17. – № 20. – С. 344-348; Певная М.В. Волонтерство как социологическая проблема // СОЦИС. – 2013. – № 2. – С. 110-119; Холина О.И. Институционализация волонтерства в структуре российского гражданского общества: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04. – Краснодар, 2012. – 185 с.; Шевченко П.В. Социальная роль московского волонтерства // СОЦИС. – 2013. – № 8. – С. 60-70; Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социол. наука и социал. практика. – 2014. – №1(5). – С. 77-78.

5. Разработать модель институционального регулирования деятельности общности волонтеров на основе его анализа в регионе.

Теоретико-методологическую базу исследования составили концептуальные подходы к пониманию феноменов «социальное управление», «волонтерство», «социальная общность», разработанные в отечественной и зарубежной социологической, управленческой, психологической, педагогической литературе. Важными теоретическими основаниями явились использованные научные подходы и теории: системный, управленческий, институциональный, общностный, теории человеческого капитала и «добровольческих провалов».

Системный подход позволил определить социальное управление волонтерством в качестве сложной иерархической многоцелевой системы, имеющей три уровня (макро-, мезо- и микроуровень) в зависимости от субъекта управления, высшим из которых является макроуровень институционального регулирования.

В рамках институционального подхода определяется понятие институционального регулирования волонтерства, в осуществлении которого многими социологами ведущая роль отводится государству, исходя из положений теории «добровольческих провалов»²⁵. С помощью теорий человеческого капитала, социального обмена, стейкхолдеров выделяются критерии анализа институционального регулирования деятельности общности волонтеров в разных социокультурных контекстах.

С точки зрения общностного подхода волонтеры, выступающие объектом институционального регулирования, исследуются как вид социальной общности, реально существующей, эмпирически фиксируемой, относительно единой и обладающей определенными признаками, детерминирующими характер институционального регулирования.

Управленческий подход позволил выявить проблемы институционального регулирования деятельности общности волонтеров в системе социального управления и предложить пути их решения.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1. Материалы проведенного коллективного комплексного эмпирического социологического исследования, включающего:

– анкетирование добровольцев Свердловской области (N=1208, 2014). Модель выборочной совокупности волонтеров региона построена, исходя из данных всероссийского опроса Фонда «Общественное мнение» «ФОМнибус» (19 мая 2013 г.), и отражает следующие критерии генеральной совокупности: возраст, пол, опыт работы в некоммерческих организациях;

²⁵ Salamon L. Of Market Failure, Voluntary Failure and Third-Party Government: Toward a Theory of Government-Nonprofit Relations in the Modern Welfare State // Journal of Voluntary Action Research. – 1987. – №16. – P.29-49.

– экспертное интервью с представителями некоммерческих организаций Свердловской области, привлекающих добровольцев, и сотрудниками региональных органов государственной и муниципальной власти (N=28, 2015). Принцип отбора единиц выборочной совокупности стихийный (метод «снежного кома»). Авторский вклад заключается в непосредственном участии в разработке программы и инструментария эмпирического исследования, апробации инструментария и организации полевого исследования; проведении письменного опроса волонтеров и интервьюировании экспертов, обработке, анализе, обобщении и интерпретации материалов эмпирического исследования.

2. Вторичные данные зарубежных, всероссийских и региональных эмпирических социологических исследований добровольчества.

3. Данные органов статистики, отчеты, доклады, информационно-аналитические материалы, официальные сайты органов государственной и муниципальной власти РФ, США, Германии и Китая.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Предложен социологический подход к исследованию институционального регулирования как макроуровня системы социального управления волонтерством, определяющего институциональные условия функционирования волонтеров, а также рамки и правила управления волонтерством на организационном уровне и уровне самоуправления. Обосновано, что ключевым субъектом институционального регулирования волонтерства является государство. Объектом институционального регулирования выступает общность волонтеров, детерминирующая его характер.

2. Понятие «институциональное регулирование деятельности общности волонтеров» определено как субъект-объектная модель взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с волонтерами путем реализации стратегической, регулятивной, стимулирующей, организационно-координирующей и информационной функций с учетом специфических характеристик общности волонтеров как объекта управления.

3. Выявлены критерии анализа институционального регулирования волонтерства в разных социокультурных контекстах: нормативно-правовые акты, регулирующие волонтерскую деятельность и организационные структуры, ответственные за их реализацию; приоритетные направления волонтерства, курируемые органами власти; государственные программы стимулирования волонтерской активности; целевая аудитория государственной поддержки в сфере добровольчества; характер взаимоотношений государства и общности волонтеров. Определены проблемы институционального регулирования деятельности волонтеров в России, предложены пути его совершенствования на основе анализа зарубежного опыта.

4. По результатам социологического исследования определены проблемы институционального регулирования деятельности общности волонтеров в регионе: отсутствие необходимых нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность добровольцев; отсутствие взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с некоммерческими организациями и между собой; отсутствие информационной работы по популяризации добровольчества со стороны государства; отсутствие комплексных программ поддержки добровольцев и др. Установлены значимые, с точки зрения институционального регулирования, характеристики общности волонтеров конкретного региона, выступающие в качестве факторов активизации потенциала волонтерства: уровень заинтересованности добровольцев в выполнении своей работы на регулярной основе; самоидентификация в качестве волонтера; мотивы волонтеров и др.

5. Разработана региональная модель институционального регулирования деятельности общности волонтеров, учитывающая интересы как добровольцев, так и сотрудников некоммерческих организаций, органов государственной и муниципальной власти. Модель направлена на достижение баланса между принуждением со стороны государства (через правовое регулирование) и самоорганизацией волонтеров и базируется на таких принципах, как добровольность участия; независимость волонтеров; безвозмездность их деятельности; профессионализм волонтеров; необходимость стимулирования волонтерской активности, координации и обеспечения волонтеров сервисами.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. С позиции системного подхода социальное управление волонтерством определяется как деятельность, направленная на организацию взаимодействия органов власти, некоммерческих организаций (НКО), образовательных учреждений, бизнес-сообщества, СМИ, населения и волонтеров для достижения социальных целей и задач, решения социальных проблем с помощью создания для этого необходимых условий на основе баланса между принуждением и самоорганизацией, самоуправлением. В системе социального управления волонтерством выделяется три уровня в зависимости от субъекта управления: институционального регулирования (макроуровень), организационного управления (мезоуровень), самоорганизации, самоуправления (микроуровень).

2. Ключевым субъектом институционального регулирования волонтерства являются органы власти, объектом выступает общность волонтеров, которая определяется как взаимосвязь (объединение, совокупность) людей, *регулярно* оказывающих социально значимую помощь без расчета на материальное вознаграждение, обладающих необходимыми ресурсами, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством их целей, задач, интересов. Основной целью институ-

ционального регулирования общности волонтеров является создание благоприятных институциональных условий, способствующих ее развитию. Под институциональными условиями подразумеваются нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность волонтеров и некоммерческих организаций, государственные программы развития и поддержки волонтеров, условия и принципы взаимодействия социальной общности волонтеров с «третьим сектором», бизнес-сообществом, СМИ, образовательными учреждениями и населением. Отсутствие благоприятных институциональных условий функционирования общности волонтеров сдерживает темпы развития и снижает эффективность ее деятельности.

3. Российская модель институционального регулирования волонтерства определяется как патерналистская, проявляющаяся в доминировании власти, которая разрешает определенную автономию организаций и добровольцев в обмен на политическую лояльность, и в несамостоятельности добровольческих организаций, их зависимости от финансирования со стороны государства. Анализ зарубежного опыта институционального регулирования волонтерства свидетельствует о его необходимости, обусловленной значительным социальным и экономическим эффектом. Изучение мирового опыта институционального регулирования волонтерства позволит определить пути и способы совершенствования институционального регулирования волонтерства в России.

4. Факторами активизации потенциала региональной общности волонтеров, детерминирующими характер институционального регулирования, являются: гендерная диспропорция (нехватка мужчин-волонтеров); незаинтересованность волонтеров в выполнении своей работы на регулярной основе; низкая самоидентификация в качестве волонтера; распространенность неформальных практик волонтерства; отказ от продолжения волонтерской работы; противоречие между альтруистической природой волонтерства и эгоистическими мотивами добровольцев; низкий уровень подготовки студентов-волонтеров.

5. С целью совершенствования институциональных условий функционирования социальной общности волонтеров в регионе разработана модель институционального регулирования деятельности общности волонтеров, представляющая собой систему принципов, механизмов, технологий и инструментов взаимодействия субъектов управления добровольчеством (правительства региона, НКО-оператора) с членами волонтерской общности, направленного на поддержку и активизацию потенциала волонтерства, установление партнерских отношений государства и волонтеров, повышение эффективности реализации социальной политики.

Теоретическая значимость исследования заключается в приращении теоретического знания об институциональном регулировании деятельности во-

лонтеров как социальной общности, об институциональном контексте волонтерства, определяющем перспективы его развития. Содержащиеся в работе теоретические положения о сущности, структуре, функциях и потенциале институционального регулирования волонтерства направлены на развитие социологии управления и ряда смежных отраслевых социологий, расширение возможностей теоретического анализа управления развитием волонтерства как социального феномена. Теоретическая значимость исследования базируется на разработанных концептуальных основах управления волонтерством на разных уровнях, выделении специфики и критериев институционального регулирования деятельности волонтеров, позволяющих оценить институциональные условия функционирования данной общности и предложить меры по их совершенствованию.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования основных результатов в организации системной работы по управлению развитием волонтерства в конкретном регионе. Выявленные в ходе исследования специфические характеристики социальной общности волонтеров и рекомендации имеют практическую значимость для совершенствования институциональных условий ее функционирования, способствуют выработке государственной дифференцированной политики, направленной на поддержку и активизацию потенциала волонтерства, установление партнерских отношений государства и волонтеров, повышение эффективности реализации социальной политики. Основные результаты исследования могут быть использованы в разработке методических рекомендаций, программ курсов повышения квалификации, направленных на оптимизацию взаимодействия с волонтерами сотрудников некоммерческих организаций, государственных и муниципальных служащих, в профессиональные обязанности которых входит работа с «третьим сектором».

Методический раздел диссертации может быть использован при разработке программ социологических исследований, а полученные эмпирические данные могут служить основой для будущих исследований проблем управления добровольчеством и его динамикой. Результаты, представленные в диссертации, могут быть включены в содержание таких учебных дисциплин, как «Социология управления», «Социология молодежи», «Социальный менеджмент», «Государственное и муниципальное управление», «Социальное проектирование», «Управление в некоммерческом секторе», «Организация волонтерской деятельности».

Достоверность результатов исследования подтверждается доказательностью теоретических выводов, сделанных на основе применения принципов и методологических положений управленческого, институционального и общно-

стного подходов, а также репрезентативностью полученных в ходе эмпирического исследования результатов, их сопоставимостью с данными других международных, всероссийских и региональных исследований.

Личный вклад автора состоит в непосредственном участии в подготовке и проведении эмпирического социологического исследования (в разработке программы исследования и инструментария, сборе данных, их обработке и интерпретации), в теоретическом анализе, обобщении и апробации результатов исследования, их представлении в докладах на международных, всероссийских научно-практических конференциях и в научных публикациях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Основные положения диссертационной работы соответствуют содержанию и следующим пунктам паспорта специальности 22.00.08 – «Социология управления»: 3. «Анализ современных зарубежных концепций социологии управления»; 5. «Институциональный уровень управления как особый вид социального взаимодействия»; 7. «Принципы, структуры, функции и методы управления в основных институтах административно-политической деятельности».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в коллективной монографии общим объемом 12,5 п.л. (авторский вклад – 0,7 п.л.) и 20 публикациях общим объемом 8,9 п.л. (авторский вклад – 6,5 п.л.), из которых 7 в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Научные статьи и доклады, содержащие результаты исследования, были опубликованы и представлены на 10 конференциях, среди которых международная конференция по статистике и экономике (Прага, 2015), материалы которой планируются к включению в зарубежную базу цитирования Web of Science; международные конференции «Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования» (Екатеринбург, 2013-2015 гг.), XVII Международная научно-практическая конференция «Современный город: социальность, культуры, жизнь людей» (Екатеринбург, 2014), XI Международная научная конференция студентов и аспирантов (Харьков, 2013), IV Всероссийский социологический конгресс (Уфа, 2012), Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления» (Екатеринбург, 2014), XX Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 2015).

Коллективные исследования с участием автора поддержаны грантами РГНФ 15-03-00105 «Оценка эффективности социальных проектов и инициатив как фактор институциональной устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций», 16-03-00016 «Динамика российского волонтерства: перспективные практики, проблемы и возможности управления» и РНФ 16-

18-10046 «Формирование нелинейной модели российского высшего образования в регионе в условиях экономической и социальной неопределенности».

Структура и объем диссертационной работы. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения, списка литературы и приложений. Объем диссертации составляет 176 страниц. Список использованной литературы насчитывает 283 наименования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **«Введении»** обосновывается актуальность темы диссертации, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи работы, научная новизна и положения, выдвигаемые на защиту, представляются теоретико-методологические основания, эмпирическая база исследования, его теоретическая и практическая значимость, сведения об апробации полученных результатов.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования институционального регулирования деятельности волонтеров как социальной общности»** институциональное регулирование рассматривается как уровень системы социального управления волонтерством; волонтеры определяются как социальная общность; представляются модели (отечественная и зарубежные) институционального регулирования деятельности волонтерской общности.

В параграфе 1.1 **«Институциональное регулирование как уровень системы социального управления волонтерством»** представлен социологический подход к исследованию институционального регулирования волонтерства.

С позиции системного подхода социальное управление волонтерством трактуется как понятие более широкое, нежели его институциональное регулирование. Функционирование и развитие системы социального управления волонтерством направлено на удовлетворение общественных потребностей и достижение социальных целей с наибольшей эффективностью через постоянное взаимодействие всех внутренних элементов друг с другом и с внешней средой с помощью современных информационных технологий. В рассматриваемой системе выделяется три уровня в зависимости от субъекта управления: институциональное регулирование (макроуровень), организационное управление (мезоуровень), самоорганизация, самоуправление (микроуровень).

Самоорганизация волонтеров является субъект-субъектной моделью управления. Сами волонтеры в рамках данного уровня являются и субъектом, и объектом управления, поскольку лидер в группе добровольцев, как и другие ее члены, осуществляет волонтерскую работу, совмещая ее с управленческой. Лидер не воздействует на других волонтеров, а, прежде всего, взаимодействует с

ними на основе партнерских отношений. В модели отсутствует иерархическая структура, нет четкого распределения функций и разделения обязанностей и ответственности, управленческие функции могут передаваться от субъекта к субъекту в зависимости от ситуации и изменений во внутренней и внешней среде. По своей сути управление на микроуровне тесно пересекается с управлением в малой группе.

Уровень организационного управления представляет собой субъект-объектную модель взаимодействия руководства и сотрудников некоммерческой организации с волонтерами. Такое взаимодействие направлено на привлечение, набор, отбор, обучение, стимулирование волонтеров, а также контроль за их деятельностью. В этом смысле управление волонтерами на организационном уровне представляет собой, по своей сути, деятельность менеджера по управлению персоналом. Однако, рассматривая вопрос о возможности управления волонтерами по аналогии с оплачиваемым персоналом, многие исследователи отмечают существенные различия между добровольцами и штатными сотрудниками в вопросах мотивации, функциональных обязанностей и правового статуса. Модель управления на мезоуровне представляет собой линейный процесс, включающий набор добровольцев, мероприятия по их удержанию в организации и обеспечение производительности их труда.

Уровень институционального регулирования как макроуровень системы социального управления волонтерством определяет степень ее организованности, а также рамки и правила управления волонтерством на организационном уровне и уровне самоуправления. С позиции социологии управления регулирование рассматривается как форма управления, направленная на решение возникающей перед отдельным индивидом или социальной общностью проблемы. Регулирование представляет собой «процесс, посредством которого обеспечивается упорядоченное состояние и заданный уровень организованности системы»²⁶.

Осмысление необходимости институционального регулирования волонтерства нашло отражение в теории «добровольческих провалов», в рамках которой выделены такие провалы, как: «добровольческая недостаточность» (неспособность генерировать достаточно ресурсов для обеспечения решения проблемы и удовлетворения потребностей); «добровольческий партикуляризм и фаворитизм» (концентрация усилий на удовлетворении потребностей только отдельных групп); «добровольческий патернализм» (безвозмездная постоянная поддержка лишает стимулов к самостоятельному развитию); «добровольческий дилетантизм» (непрофессиональная реализация деятельности, требующей спе-

²⁶ Бабосов Е.М. Социология управления. – Минск: ТетраСистемс, 2006. – С. 38.

циальной подготовки, способная причинить вред как объекту помощи, так и самим волонтерам)²⁷.

На микроуровне управления волонтерством необходимость институционального регулирования обусловлена такими провалами, как «добровольческая недостаточность» и «добровольческий дилетантизм», а также отсутствием формального закрепления ответственности волонтеров друг перед другом и перед объектом, которому оказывается помощь, предоставляются те или иные услуги. За рамками правового регулирования остаются такие виды волонтерства, как помощь в чрезвычайных ситуациях, в ликвидации последствий стихийных бедствий, поиске пропавших людей, оказании помощи людям с ограниченными возможностями здоровья и т.д., где обладание профессиональными навыками является объективной необходимостью. У волонтеров возникает потребность в получении соответствующих знаний, умений и навыков, что, в свою очередь, требует разработки инфраструктуры обучающих организаций, правовых основ, выделения финансирования, оформления статусно-ролевой структуры, обеспечивающей организацию и контроль и т.д.

На организационном уровне управления волонтерством необходимость институционального регулирования также обусловлена неспособностью генерировать достаточное количество ресурсов, ограниченностью, нехваткой ресурсов разного типа (профессиональных, материальных, финансовых и др.), что требует системной организации подготовки квалифицированных кадров и конкурсов на предоставление грантов некоммерческим организациям.

В параграфе 1.2 **«Волонтеры как социальная общность»** рассматриваются дисциплинарные подходы к исследованию волонтерства, предлагается его социологическая интерпретация с точки зрения общностного подхода.

В отечественной литературе в определении понятия «добровольчество» («волонтерство») ключевыми аспектами являются: добровольность осуществляемой деятельности; безвозмездность предоставления услуг и работ; социальная значимость и позитивный характер работы. В качестве ключевых аспектов также предлагается выделить регулярность добровольческой деятельности, ее частоту и продолжительность.

При исследовании феномена добровольчества с точки зрения правового, экономического, политического, психологического, культурного и социологического подходов отмечается специфика последнего, сочетающего объективное и субъективное, позволяющего выявить тенденции и прогнозировать развитие социального феномена, а также оказывать на него управленческое, регулятивное воздействие (через создание управленческих социальных технологий).

²⁷ Salamon L. Of Market Failure, Voluntary Failure and Third-Party Government: Toward a Theory of Government-Nonprofit Relations in the Modern Welfare State // Journal of Voluntary Action Research. – 1987. – №16. – P.29-49.

Общностный подход к изучению добровольчества имеет особое значение, так как открывает перспективы в рассмотрении проблемы расширения границ объективного и субъективного понимания природы возникновения и стабильного существования волонтерской общности.

С точки зрения макросоциологического, пространственного, структурного, поведенческого, коммуникативного, деятельностного, ценностного, ресурсного и системного подходов социальная общность волонтеров определяется как взаимосвязь (объединение, совокупность) людей, *регулярно* оказывающих социально значимую помощь без расчета на материальное вознаграждение, обладающих необходимыми ресурсами, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством их целей, задач, интересов. Общностнообразующими признаками волонтеров являются: наличие ресурсов (экономических и культурных, выступающих в виде профессиональных знаний, умений, компетенций); свобода и независимость от государства и бизнеса; общие интересы и ценности – альтруизм, коллективизм, желание оказать помощь нуждающимся; самоидентификация в качестве волонтера; социальная солидарность; регулярное осуществление совместной деятельности; схожие характеристики, факторы и условия жизнедеятельности (доход выше среднего, высокий уровень образования, хорошее здоровье, религиозность способствуют добровольческой активности); признание другими общностями и обществом в целом.

Существующие в современной литературе подходы к описанию структуры общности волонтеров по направлениям деятельности не учитывают весь их спектр, либо оказываются избыточно детализированными. Предлагается в структуре общности волонтеров по направлениям деятельности выделять такие типы добровольчества, как: социальное; образовательное; событийное (в том числе спортивное); общественно-правовое; природно-экологическое; деятельность в чрезвычайных ситуациях (в том числе поисковое волонтерство); политическое; религиозное; военное. Представленная классификация позволит получить достаточно полное и целостное описание внутренней структуры общности как объекта управления, а также систематизировать сбор и обработку статистической информации.

Основные функции волонтерской общности имеют внешнюю и внутреннюю направленность. Внутренние функции (коммуникативная, поддерживающая, культурно-досуговая, регулятивная, функция социализации) обеспечивают устойчивость самой общности. Внешние функции нацелены на поддержку и оказание помощи нуждающимся, устойчивое функционирование и развитие общества (путем заполнения «провалов» государства и бизнеса, оказания волонтерами помощи в форс-мажорных ситуациях), популяризацию гуманисти-

ческих общественных ценностей. Указанные функции конкретизируют интересы государства в развитии волонтерства и необходимость осуществления институционального регулирования общности волонтеров (ее стимулирования, поддержки, создания благоприятных условий для функционирования) с целью активизации ее потенциала.

В параграфе 1.3 **«Модели институционального регулирования деятельности общности волонтеров: отечественный и зарубежный опыт»** выявлены преимущества и недостатки существующих моделей институционального регулирования деятельности общности волонтеров в России и за рубежом (США, Германия, Китай), определены пути совершенствования институционального регулирования волонтерства в России.

На основе анализа институционального регулирования деятельности общности волонтеров в России выделяется ряд проблем, требующих своего решения: отсутствие на всех уровнях управления необходимых нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность добровольцев, закрепляющих их права, обязанности, ответственность и обеспечивающих защиту их интересов, прав, жизни и здоровья; избирательная поддержка некоторых выгодных и необходимых государству направлений добровольчества; отсутствие комплексных программ поддержки добровольцев, дифференцированных по возрастным группам и мотивам волонтерской деятельности.

Модели институционального регулирования деятельности общности волонтеров в Германии и Китае также, как и в России, являются патерналистскими. Однако доминирование власти в этих странах обусловлено разными причинами: в Германии – финансовыми, в Китае – политическими. Модель, реализуемая в США, определяется как партнерская («модель садовника») – органы власти разного уровня принимают правовые акты, поддерживающие и способствующие развитию волонтерства (табл. 1).

На основе компаративного анализа отечественного и зарубежного опыта в работе в качестве путей совершенствования институционального регулирования волонтерства в России доказывается необходимость: 1) разработки нормативно-правовых актов, защищающих ответственность волонтеров, обеспечивающих страхование их жизни и здоровья; 2) измерения результатов добровольческой деятельности, вклада волонтеров, ведения статистики и предоставления ежегодных отчетов; 3) выделения приоритетных направлений, наиболее остро нуждающихся в привлечении волонтеров; 4) организации и финансирования общероссийской поддержки и развития добровольческой деятельности (обучающих, инструктирующих программ; стипендиальных (стимулирующих) программ; программ поддержки добровольческой деятельности старшего поколения).

Регулирование волонтерства на макроуровне в США, Германии и Китае

США	Германия	Китай
1. Нормативно-правовые акты, регулирующие волонтерскую деятельность, и организационные структуры, ответственные за их реализацию		
Главный координирующий орган на национальном уровне: федеральное агентство «Корпорация национальной и муниципальной службы» (The Corporation of National and Community Service (CNCS). Отделения Корпорации представлены по всей стране. Нормативно-правовые акты определяют понятие «волонтер» в правовом поле, обозначают права волонтеров. Большое внимание в законодательстве уделяется защите волонтеров. На национальном уровне четко определены требования программ поддержки, требования отбора, обязанности, ответственность, отчетность.	Главный координирующий орган на национальном уровне: федеральное министерство по семейным делам, делам пожилых людей, женщин и молодежи. Функционируют крупные сетевые организации по всей стране (Федеральная сеть по гражданской активности, Национальная организация добровольческих агентств и организаций). Нормативно-правовое регулирование в основном относится к страхованию жизни и здоровью волонтеров и льготному налогообложению.	Главный координирующий орган на национальном уровне: Комитет по проблемам духовного управления Коммунистической партии Китая. Сетевые организации, функционирующие по всей стране: 1. Коммунистический союз молодежи (CYL) – самая широкая и сильная сетевая организация. 2. Ассоциация добровольцев Китая. Нормативно-правовая база по добровольчеству создается с 2010 года. С 2001 по 2009 год правовые инициативы касались отдельных видов волонтерства: студенческого, женского, развития сельских территорий, содействия развитию волонтерства. Многие организации не имеют правового статуса.
2. Приоритетные направления волонтерства, курируемые органами власти		
1. Ликвидация последствий стихийных бедствий. 2. Борьба с нищетой. 3. Образование. 4. Охрана окружающей среды. 5. Охрана здоровья. 6. Помощь ветеранам и семьям военных.	1. Спортивное волонтерство. 2. Развитие сельских территорий и деревень. 3. Интеграция мигрантов.	1. Событийное волонтерство. 2. Ликвидация последствий стихийных бедствий, волонтерская служба аварийного реагирования. 3. Экологическое волонтерство. 4. Поддержка уязвимых групп населения (социальное волонтерство).
3. Целевая аудитория государственной поддержки в сфере добровольчества		
1. Молодежь (18-24 года). 2. Старшее поколение (после 50 лет).	1. Молодежь и школьники. 2. Старшее поколение.	1. Молодежь.
4. Государственные программы стимулирования добровольческой активности		
Система дифференцированных программ, грантов и наград (программа AmeriCorps, SeniorCorps, Social Innovation Fund, Volunteer Generation Fund). Программы предполагают пособия, медицинское обеспечение, проживание, форму, питание и т.д. Официальный сайт Корпорации регулярно публикует новости, отчеты о вкладе труда добровольцев, ведется официальный блог, также проводятся мероприятия и акции, популяризирующие добровольчество.	Более 50 инициатив, проектов и программ для групп разных возрастов. Многочисленные мероприятия, акции, награды. Предоставление страховки, льготное налогообложение, компенсация затрат.	Программы в Китае разделяются на блоки: 1) Поддержка в рамках крупных национальных мероприятий. 2) Программы поддержки бедных территорий. 3) Программы поддержки волонтерских групп аварийного реагирования. 4) Корпоративное волонтерства, поддержка волонтеров частным сектором. 5) Международные программы поддержки волонтеров.
5. Характер взаимоотношений государства и общности волонтеров		
Партнерский. «Модель садовника»: органы власти разного уровня принимают нормативные акты, способствующие появлению и развитию независимых общественных организаций, развитию волонтерства и предпринимают конкретные действия по поддержке и развитию.	Патерналистский. Доминирование власти проявляется в несамостоятельности добровольческих организаций, их зависимости от финансирования со стороны государства.	Патерналистский. Доминирование власти обусловлено политическим режимом, господствующим в стране. Государство разрешает определенную автономию организаций и добровольцев в обмен на политическую лояльность.

Во второй главе «**Совершенствование институционального регулирования деятельности волонтеров как социальной общности (по материалам регионального исследования)**» определены основные характеристики региональной общности волонтеров как объекта управления, выявлены проблемы институционального регулирования деятельности волонтерской общности в регионе и потенциальные пути их решения.

Параграф 2.1 «**Региональные особенности социальной общности волонтеров как объекта институционального регулирования**» посвящен выявлению признаков региональной общности волонтеров, обуславливающих характер ее институционального регулирования.

Общность волонтеров как объект управления имеет специфические черты, которые необходимо учитывать. Среди характеристик социальной общности волонтеров, несвойственных традиционному управлению в коммерческих и государственных организациях, отмечается безвозмездность труда и отсутствие, как правило, формального закрепления добровольцев за конкретной организацией (отсутствие договора, контракта, определяющего соответствующие права и обязанности сторон), исходя из сущности феномена добровольчества.

Основываясь на результатах опроса волонтеров Свердловской области (N=1208, 2014), сопоставляя их с данными всероссийских опросов общественного мнения²⁸, региональных социологических исследований добровольчества²⁹, установлено, что общность волонтеров имеет специфические черты, которые необходимо учитывать при управлении ею на макро- и мезоуровнях:

1. Гендерная диспропорция (нехватка мужчин-волонтеров). Среди опрошенных волонтеров 63,5% – женщины. С управленческой точки зрения необходимо обратить внимание на привлечение к добровольческой деятельности мужчин путем разработки и популяризации специализированных программ, учитывающих их экономическую занятость и не наносящих ей ущерб (программ корпоративного волонтерства в рабочее время).

2. Незаинтересованность волонтеров в выполнении своей работы на регулярной основе – лишь 19% респондентов регулярно занимаются волонтерством.

Полученные эмпирические данные подтверждают точку зрения исследователей о массовом появлении нового типа волонтеров, менее заинтересованных в выполнении своей работы на регулярной основе, предпочитающих более специфические цели и больше свободы в своих действиях. Акценты в активности волонтеров смещаются в сторону краткосрочных проектов с четко определенными задачами и целями. Формат проектной деятельности развивается,

²⁸ Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». – М.: ФОМ, 2012. – 200 с; Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя: отчет о результатах исследования активизма в России. – М.: Грани, 2012. – С. 40.

²⁹ Соколов А.В., Власова А.А. Добровольческий ресурс развития общества // Власть. 2014. № 11. С.110-114.

прежде всего, через НКО. На макроуровне стимулирование проектной активности некоммерческих организаций и неформальных групп добровольцев в форме грантов на конкурсной основе будет соответствовать ожиданиям и интересам потенциальных волонтеров. На мезоуровне руководству некоммерческих организаций целесообразно трансформировать характер взаимодействия с волонтерами, ориентироваться на их краткосрочное включение в добровольческие проекты с конкретными позициями и требованиями к компетенциям активно осваивать технологии социального проектирования, а также формы и методы работы с неформальными самоорганизующимися группами добровольцев.

3. Распространенность неформальных практик добровольчества – среди респондентов 55% являются неорганизованными волонтерами. В регионе (как и в России в целом) организованное добровольчество уступает по размерам и степени охвата населения неорганизованным формам (индивидуальному, в дружеском кругу, в рамках инициативных групп). Группа неформальных волонтеров выступает в качестве резерва, потенциала, «периферии» общности и при определенных управленческих действиях может быть включена в ядро общности – группу формальных добровольцев. Однако пока неформальное волонтерство (представляет собой микроуровень управления, самоорганизацию) на данный момент остается без внимания со стороны государства, доступ к государственным ресурсам имеют только организованные добровольцы. Несмотря на приоритет внимания к формальному волонтерству со стороны государства, нельзя не учитывать деятельность неформальных волонтеров. Сегодня она вообще не регулируется, не стимулируется.

На уровне организационных структур должны создаваться условия, обеспечивающие гибкое сочетание формального и неформального добровольчества. Для этого государство должно активно взаимодействовать с «третьим сектором». Мировые тренды в развитии благотворительности показывают значимость некоммерческого сектора в организации и популяризации волонтерства. Многочисленные эмпирические исследования доказывают, что институциональная среда обуславливает активность волонтеров. Сопряженность признаков регулярности волонтерской деятельности и включенности волонтеров в деятельность организаций «третьего сектора» является одним из тех оснований, которое позволяет дать характеристику наиболее распространенным подгруппам или типам волонтеров. Наряду со спецификой волонтерской деятельности, главным, что, с одной стороны, объединяет «формальных» и «неформальных» волонтеров, а, с другой стороны, дает возможность говорить об их отличии, является ресурс времени, который они могут, хотят и тратят на волонтерскую деятельность. Результаты опроса волонтеров продемонстрировали существенную разницу по показателю «регулярность волонтерской работы» (коэффици-

ент корреляции Крамера – 0,407) в двух выше обозначенных нами подобщностях (табл. 2).

Таблица 2

Регулярность волонтерской деятельности в подобщностях «формальных» и «неформальных» волонтеров (% от числа ответивших в группе)

Альтернативы	Подобщности волонтеров		Общность в целом
	Формальные	Неформальные	
Не реже двух раз в месяц	32	5,5	19
2-5 раз в год и более	48,5	43,5	46
1-2 раза в год	19,5	51	35
Всего	100	100	100

Для осуществления «перехода» неформального волонтера в организацию необходимо обратить внимание во взаимодействии НКО и активистских групп на практический сервис «сопровождения инициатив», предлагаемый некоммерческой организацией, и ее моральную репутацию, авторитетность ее лидеров. Условием успешной коммуникации с активистскими группами является наличие в организации элементов «универсальной» коммуникации, «шлюзов» в иные коммуникационные площадки, распространенные среди неформальных групп (блоги, сети, форумы, дискуссионные площадки, клубы и др.)³⁰.

4. Низкая самоидентификация в качестве волонтера – более 50 % респондентов не идентифицировали себя в качестве волонтера (склонились к отрицательному ответу или затруднились ответить), и лишь 15,1 % опрошенных уверенно смогли назвать себя волонтерами. При этом установлено, что среди тех, кто не идентифицировал себя как волонтер, 43,5 % респондентов планируют продолжить заниматься волонтерской деятельностью, 34 % допускают возможность работать в некоммерческой организации, т.е. быть формальным (организованным) волонтером, 21 % планируют тратить больше времени на волонтерскую деятельность. Рассматриваемая группа добровольцев является своеобразным резервом социальной общности волонтеров, потенциалом ее развития. С управленческой точки зрения актуализируется вопрос о том, как активизировать этот резерв и максимально использовать его потенциал.

Идентификация с общностью устанавливается через различные когнитивные и эмоциональные процессы, протекающие при взаимодействии волонтеров друг с другом и с организациями. Исследователи утверждают, что идентификация возникает из притяжения и желания сохранить эмоциональное удовлетворение. 82 % респондентов отмечают, что волонтерская работа приносит им моральное удовлетворение. Поэтому особое внимание с управленческой точки зрения стоит обратить на когнитивные процессы: 1) оценивать вклад

³⁰ Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя: отчет о результатах исследования активизма в России. – М.: Грани, 2012. – С. 40.

добровольцев; 2) проводить информационную работу, освещающую, популяризирующую добровольчество, сообщающую о значимости, престижности волонтерской работы; 3) уделить внимание внешней идентичности волонтерства (языковой, визуальной, графической) через оформление «общностного стиля» (логотипов, слоганов, формы и т.д.). Все обозначенные технологии работают на одну из важнейших управленческих задач – это формирование устойчивой группы, снижение текучести, удержание добровольцев в организации.

5. Отказ от продолжения волонтерской работы – около 40% респондентов не планируют продолжать заниматься волонтерской деятельностью. В качестве причин данной проблемы выделяются: конкуренция волонтерской работы с другими видами деятельности (каждый четвертый респондент отмечает, что занимается волонтерством в ущерб основной деятельности, досугу, домашней работе); усталость после волонтерской работы (те, кто не планирует продолжать волонтерскую работу, более чем в 2 раза чаще ощущают усталость после нее); введение «личной книжки волонтера» (из тех, кто не планирует продолжать заниматься волонтерской работой, 29,5% не одобряют данное нововведение, воспринимая его как излишнюю бюрократическую процедуру и желание государства контролировать их деятельность). Кроме того, респонденты в качестве барьеров волонтерской деятельности отмечают: социальную апатию, отсутствие гражданской позиции, интереса к другим людям, безразличие (49%), «озлобленность» людей (39%), лень (38%), потребительское отношение к жизни (33%).

В результате эмпирического исследования установлено, что среди тех волонтеров, которые планируют продолжить свою работу добровольцем, важность тесных социальных связей с единомышленниками и содержание волонтерского труда являются основой их мотивации. В то же время для тех опрошенных, кто не планирует продолжать волонтерство, ведущими являются карьерные мотивы: «полезные знакомства» (37%), «опыт работы» (27%), «опыт общественно-политической деятельности» (24%) и «связи с влиятельными людьми» (23%). С управленческой точки зрения, для удержания не планирующих продолжать заниматься добровольчеством возможно оказать влияние лишь на мотивационные аспекты, разрабатывать программы стимулирования, учитывающие их занятость и интересы (карьерные мотивы, мотивы личностного развития). Необходимо отметить, что удержание волонтеров таким способом дискредитирует сущность добровольчества и его альтруистическую природу (способствует формированию подобности «псевдоволонтеров»).

6. Противоречие между альтруистической природой волонтерства и эгоистическими мотивами добровольцев – всего 6% респондентов выделили в качестве значимых мотивов волонтерской деятельности только альтруистические

мотивы. 40% волонтеров характеризуются только эгоистическими мотивами, 54% респондентов – смешанной мотивацией. Волонтеры Свердловской области чаще всего руководствуются карьерными мотивами. Второй по степени распространенности стала группа мотивов расширения социальных контактов, третьей – альтруистические мотивы (возможность помогать людям). Реже всего уральские волонтеры отмечали группу мотивов самопомощи.

Исследование позволило установить зависимость мотивации от возрастных характеристик добровольцев. При разработке дифференцированных стимулирующих программ необходимо учитывать специфику групп волонтеров с разной мотивацией. На макроуровне считаем целесообразным разрабатывать дифференцированные по возрасту программы поддержки волонтеров, учитывающие мотивы каждой из возрастных групп (табл. 3).

Таблица 3

Мотивация волонтеров разных возрастных групп (% от числа ответов в группе)

Возрастные группы Мотивы	18-34 года		35-54 лет		55 и старше	
	%	Ранг	%	Ранг	%	Ранг
Возможность помогать людям	52	<u>1</u>	42	<u>1</u>	62	<u>1</u>
Полезные знакомства	42	<u>2</u>	19	<u>5</u>	22	6
Возможность получить профессиональный опыт	39	<u>3</u>	16	8	27	<u>3</u>
Общение с интересными людьми	30	<u>4</u>	22	<u>4</u>	20	8
Опыт общественно-политической деятельности	29	<u>5</u>	18	6-7	13	10-11
Друзья	24	6	18	6-7	25	<u>5</u>
Интересная работа	22	7	14	9	21	7
Любимое дело, хобби	21	8	30	<u>2</u>	12	12
Новые знания, умения, квалификация	18	9-10	13	<u>10</u>	13	10-11
Возможность улучшить жизнь вокруг	18	9-10	24	<u>3</u>	26	<u>4</u>
Продвижение своих идей	13	11	12	11	1	16
Уважение окружающих	10	12	8	13-14	29	<u>2</u>
Связи с влиятельными людьми	9	13	9	12	2	15
Возможность повысить самооценку	8	14	6	15-16	16	9
Доступ к нужной информации	4	15	6	15-16	10	13
Возможность защитить свои права	3	16	8	13-14	-	
Перспективы профессиональной карьеры	2	17	-		6	14

7. Низкий уровень подготовки студентов-добровольцев – профильная специализация не дает гарантии выполнения работы студентом-волонтером на высоком уровне.

Н.И., руководитель добровольческой организации, 40 лет: «Вот студенты из ВУЗов нам вообще не нужны. От них нет постоянного результата, который они должны давать. Нам нужны профессиональные волонтеры».

Возникает очевидная потребность в получении волонтерами соответствующих знаний, умений и навыков для того, чтобы оказывать помощь на должном уровне. Это порождает на макроуровне необходимость: в создании инфраструктуры волонтерства в стране, включающей сеть обучающих центров и ор-

ганизаций; в разработке правовых основ деятельности волонтерских центров и самих волонтеров; в выделении целевого финансирования и т.д.

Кроме того, общность волонтеров обладает актуальной в современных условиях чертой – активным темпоральным оптимизмом. Обосновывается инициативность добровольцев, их социальная значимость в развитии гражданского общества в условиях нелинейной динамики социального времени. С управленческой точки зрения чрезвычайно важно ориентироваться на развитие волонтеров как авангардной группы, активизировать их потенциал.

В параграфе 2.2 **«Модель институционального регулирования деятельности социальной общности волонтеров в регионе и механизмы ее реализации»** представлены проблемы институционального контекста деятельности общности волонтеров в Свердловской области и предложена управленческая модель в качестве пути их решения.

На основе качественного исследования (N=28, 2015) установлено, что институциональные условия функционирования общности волонтеров являются неблагоприятными в связи с выявленными проблемами, среди которых:

1. Отсутствие взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с некоммерческими организациями и между собой.

Ц.С., сотрудник территориального штаба межрегиональной общественной организации, 28 лет: «Если говорить про взаимодействие волонтерских организаций и администрации, то администрация не осознает и не поддерживает этого всего».

В связи с этим респонденты настаивают на необходимости координации деятельности всех субъектов управления добровольчеством на региональном уровне. Для реализации такой функции может быть создано региональное Министерство по развитию гражданских инициатив или выбрана НКО-оператор.

2. Отсутствие информационной работы по популяризации добровольчества со стороны государства; проблема сбора статистической информации, официального расчета вклада добровольцев в развитие общества и изучения потребности целевой аудитории в волонтерах.

Г.Р., председатель областной общественной организации, 44 года: «PR со стороны государства однозначно нужен. У нас такая страна, где все-таки государство обладает самым мощным информационным ресурсом. Оно должно пропагандировать».

3. Отсутствие комплексных программ стимулирования добровольцев, дифференцированных по возрастным группам.

Большинством информантов отмечается необходимость поддержки добровольчества на уровне государства. В качестве форм стимулирования предлагаются: принятие федерального закона об отработке часов в некоммерческих организациях для получения льгот или бонусов при поступлении в детский сад, школу, колледж, университет; льготное налогообложение для предприятий, участвующих в волонтерских проектах и программах корпоративного добро-

вольчества. Результаты опроса показывают, что волонтеры хотели бы получать поддержку со стороны государства в следующих формах: компенсация необходимых затрат на проезд, питание и др. (45,5%); возможность посещать культурные и спортивные мероприятия (38,9%); учет отработанных волонтерских часов в трудовом стаже или в качестве практики (32,6%) (табл. 4).

Таблица 4

Мнение волонтеров о стимулах к волонтерской деятельности (в % от ответов)

Вариант ответа	% от ответов
Компенсация необходимых затрат на проезд, питание и т.д.	45,5
Возможность посещать культурные и спортивные мероприятия	38,9
Учет отработанных волонтерских часов в трудовом стаже или в качестве практики	32,6
Гарантированная медицинская страховка	23,1
Налоговые льготы на доходы	21,2
Возможность получить льготы на оплату обучения	18,9
Дополнительные дни к ежегодному оплачиваемому отпуску	15,6
Публичное признание и поощрение	13,6
Возможность льготного кредитования	10,9
Ваш вариант	6,3
Итого:	226,8*

* сумма составляет более 100%, так как респонденты могли дать несколько вариантов ответа.

Обосновывается необходимость формирования дифференцированных, специализированных для каждой возрастной группы программ стимулирования волонтеров со стороны государства. Такая форма поддержки, как учет отработанных волонтерских часов в трудовом стаже или в качестве практики, наиболее актуальна для респондентов в возрасте от 18 до 30 лет, многие из которых являются студентами и которым для успешного трудоустройства и реализации карьерных мотивов необходим трудовой стаж. Каждый пятый респондент в возрасте от 30 до 45 лет отмечает в качестве стимула наличие гарантированной медицинской страховки. А каждый третий из возрастной группы от 45 лет и старше хотел бы получить налоговые льготы на доходы.

4. Отсутствие преемственности волонтерских традиций и ценностей в системе «детский сад – школа – ССУЗ/ВУЗ – рабочее место», обеспечивающей поэтапное формирование профессиональных волонтеров.

В регионе (как и в стране в целом) активность добровольцев наблюдается лишь в звене ССУЗ/ВУЗ, ее практически нет на первых этапах, на которых должны быть заложены сущностные фундаментальные признаки волонтерства – неравнодушие, желание помочь, сострадание. Все держится только на индивидуальной инициативе учителя, воспитателя. Молодые люди, получив первый опыт волонтерской деятельности лишь в ССУЗе/ВУЗе, основываясь на карьерных мотивах (не на альтруистических), не имеют возможности продолжить эту цепочку на рабочем месте в качестве профессионалов, так как не создана соответствующая институциональная среда (корпоративные практики волонтерской

деятельности не распространены; специальные программы поддержки работников, занимающихся волонтерством, не реализуются; предприятия не имеют налоговых льгот за участие в волонтерской деятельности и др.).

В качестве одного из потенциальных путей совершенствования институциональных условий деятельности общности волонтеров предлагается региональная модель ее институционального регулирования. Разработанная модель представляет собой систему принципов, механизмов, технологий и инструментов взаимодействия субъектов управления добровольчеством (правительства региона, некоммерческой организации-оператора) с членами волонтерской общности и региональными НКО с помощью технических заданий на базе Интернет-площадки (рис. 1).

Рис. 1 – Модель институционального регулирования деятельности волонтеров как социальной общности в регионе

В качестве механизмов функционирования модели институционального регулирования деятельности добровольцев предлагаются: во-первых, организация постоянно действующего «круглого стола» (рабочей группы) с участием всех заинтересованных сторон (волонтеров различных направлений деятельности, сотрудников и руководителей некоммерческих организаций, государственных и муниципальных служащих); во-вторых, внедрение унифицированной системы подачи заявок о потребности в добровольцах в форме технических заданий. Предполагается, что инструментом реализации указанного механизма может стать реально функционирующий информационный портал в сети Интернет.

Технология организации модели включает следующую последовательность возможных шагов: 1) выработка стратегии развития волонтерства в регионе на основе общего консенсуса всех заинтересованных сторон в рамках «круглого стола»; 2) утверждение разработанного проекта концепции развития

добровольчества в Свердловской области; 3) обсуждение и принятие базовых принципов организации волонтерской деятельности; 4) принятие регионального закона, иных нормативно-правовых актов, регулирующих волонтерство в Свердловской области, которые бы утверждали координатора на уровне Правительства области; дополнительные показатели эффективности деятельности государственных и муниципальных служащих (с целью закрепления ответственности и обязательств со стороны государства); государственные задания на подготовку добровольцев; дифференцированные программы поддержки и стимулирования добровольческой активности; 5) организация работы НКО-оператора, способной профессионально реализовывать функции координатора и выступать в качестве ресурсного центра.

В «**Заключении**» формулируются основные выводы, рекомендации и перспективы дальнейшего изучения данной проблемы, связанные с анализом динамики развития общности волонтеров, разработкой специальной социологической теории управления добровольчеством, профессионализацией организаторов волонтерской деятельности, формированием стандартов волонтерства.

Основное содержание диссертационной работы изложено в следующих публикациях автора:

1. Кузьминчук А.А. История американского волонтерства в социологическом ракурсе [Электронный ресурс] / М.В. Певная, А.А. Кузьминчук // Современные исследования социальных проблем (Электронный научный журнал). – 2013. – № 9 (29). Режим доступа: http://journals.org/index.php/sisp/article/view/9201386/pdf_539 (из перечня ВАК РФ).

2. Кузьминчук А.А. Социологический анализ нормативно-правового регулирования волонтерства в США и России [Текст] / М.В. Певная, А.А. Кузьминчук // Известия УрФУ. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – № 2 (124). – С. 131-139 (из перечня ВАК РФ).

3. Кузьминчук А.А. Социальная общность волонтеров сквозь призму темпоральных стратегий их поведения [Текст] / Г.Е. Зборовский, А.А. Кузьминчук // Вестник СурГПУ. – 2014. – № 2. – С. 57-70 (из перечня ВАК РФ).

4. Кузьминчук А.А. Управление социальной общностью волонтеров: социологический подход [Текст] / А.А. Кузьминчук // Вестник СурГПУ. – 2015. – № 1 (34). – С. 137-147 (из перечня ВАК РФ).

5. Кузьминчук А.А. Модели институционального регулирования социальной общности волонтеров [Текст] / А.А. Кузьминчук // Вестник СурГПУ. – 2015. – № 2 (35). – С. 52-60 (из перечня ВАК РФ).

6. Кузьминчук А.А. Темпоральные характеристики социальной общности волонтеров [Текст] / П.А. Амбарова, А.А. Кузьминчук // Вестник СурГПУ. – 2015. – № 3 (36). – С. 140-146 (из перечня ВАК РФ).

7. Кузьминчук А.А. Проблемы институционального регулирования волонтерства [Текст] / А.А. Кузьминчук // Вестник СурГПУ. – 2015. – № 6 (39). – С. 116-121 (из перечня ВАК РФ).

8. Кузьминчук А.А. Развитие некоммерческого сектора в идеологии гражданского общества по российскому сценарию [Электронный ресурс] / А.А. Кузьминчук // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV очередного Всероссийского социологического конгресса (23-25 октября 2012 г.). – М.: РОС, 2012. – 1 CD ROM. – С. 8812-8817.

9. Кузьминчук А.А. Оптимизация мер государственной поддержки добровольцев в России: анализ опыта США [Текст] / М.В. Певная, А.А. Кузьминчук // Социальные технологии в государственном управлении и бизнесе. Материалы V Всероссийской науч.-практич. конф. с международным участием (15 марта 2013 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – С. 98-101.

10. Кузьминчук А.А. Совершенствование государственной поддержки добровольческой деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.А. Кузьминчук, М.А. Задорина // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XVI Международной конференции (21-22 марта 2013 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – 1 CD-ROM. – С. 1900-1910.

11. Кузьминчук А.А. Активизация потенциала добровольчества как ресурса развития общества [Текст] / А.А. Кузьминчук // Социология в (пост)современности. Сборник тезисов докладов XI Международной научной конференции студентов и аспирантов (28-30 марта 2013 г.). – Харьков: ХНУ имени Н.В. Каразина, 2013. – С. 74-75.

12. Кузьминчук А.А. Государственная поддержка некоммерческих организаций как институциональное условие развития социальной общности волонтеров в Свердловской области [Электронный ресурс] / А.А. Кузьминчук // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (28 февраля 2014 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – 1 CD-ROM. – С. 111-114.

13. Кузьминчук А.А. Темпорально-инновационная общность волонтеров как фактор стратегического развития города [Текст] / А.А. Кузьминчук // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей. Материалы XVII Международной научно-практической конференции Гуманитарного университета (14-15 апреля 2014 г.). – Екатеринбург: ГУ, 2014. – Т.2. – С. 232-234.

14. Кузьминчук А.А. Волонтерство как социальный институт [Электронный ресурс] / А.А. Кузьминчук // Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XVII

Международной конференции (20-21 марта 2014 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2014. –1 CD-ROM. – С. 1011-1017.

15. Кузьминчук А.А. Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности: [монография] / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина, П.А. Амбарова, М.В. Певная, А.А. Кузьминчук / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федерал. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014.

16. Кузьминчук А.А. Государственное регулирование волонтерства как социальной общности и социального института [Текст] / А.А. Кузьминчук // Актуальные проблемы развития гуманитарных наук. Сборник тезисов научных работ призеров XVII Областного конкурса научных работ студентов учреждений среднего и высшего профессионального образования Свердловской области «Научный Олимп» по направлению «Гуманитарные науки». – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2014. – С. 5-7.

17. Кузьминчук А.А. Социальная общность волонтеров: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / А.А. Кузьминчук // XX Уральские социологические чтения. Социокультурное развитие большого Урала: тренды, проблемы, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (27-28 февраля 2015 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2015. –1 CD-ROM. – С. 258-265.

18. Кузьминчук А.А. Институциональное регулирование волонтерства: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / А. А. Кузьминчук // Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования. Материалы XVIII Международ. конф. (19-20 марта 2015 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2015. –1 CD-ROM. – С. 281-288.

19. Кузьминчук А.А. Характеристики общности волонтеров как объекта управления [Текст] / М.В. Певная, А.А. Кузьминчук // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий. Материалы Международн. науч.-практ. конф. (23-24 апреля 2015 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. –Т. 1. – С. 32-35.

20. Kuzminchuk A.A. Conceptual bases of regional volunteers' management as human resources [Electronic resource] / A.A. Kuzminchuk, M.V. Pevnaya // The 9th International Days of Statistics and Economics. Conference Proceedings (10-12 September 2015). – Prague: University of Economics, 2015. – P. 922-931.

21. Kuzminchuk A.A. Motivations to volunteering among young people: global trends or russian country specifics [Electronic resource] / M.V. Pevnaya, A.A. Kuzminchuk // The 9th International Days of Statistics and Economics. Conference Proceedings (10-12 September 2015). – Prague: University of Economics, 2015. – P. 1281-1290.

Кузьминчук Анна Александровна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОЛОНТЕРОВ
КАК СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ**

Специальность: 22.00.08 – социология управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Подписано в печать. Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 2,0.
Тираж 100 экз. Заказ № _____.

Отпечатано в типографии ИПЦ УрФУ
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4